

Воздух словно стал густым, даже дышать сделалось трудно.

— Не кусайся...

Шэнь Чуцы крепко сжал в своих больших ладонях тонкую талию Се Юаня. Тот, чей голос всегда звучал холодно и отстраненно, сейчас невольно выдал нотки капризного недовольства.

Шэнь Чуцы, уткнувшись лицом в шею Се Юаня, в ответ на эти слова несильно, но ощутимо прикусил его изящную, белую ключицу, после чего поднялся и зашагал к лестнице.

— Я пойду приму душ.

Его голос, пропитанный нескрываемым вожделением, все еще эхом отдавался в ушах. Когда он ушел, Се Юань поднял руку, напоминающую по белизне очищенный корень лотоса, и прикрыл свои синие глаза, чьи уголки до сих пор алели от возбуждения.

Ну просто невыносимо.

Се Юань лежал на диване, окруженный стойким холодным древесным ароматом Шэнь Чуцы, который, казалось, все еще рассказывал безмолвную историю того, что только что произошло. Красавец с легким румянцем на щеках сел и принялся неспешно приводить себя в порядок.

Поправив растрепанные длинные волосы, Се Юань тяжело выдохнул.

Когда Шэнь Чуцы, приняв прохладный душ, спустился вниз, было уже полдесятого.

— Дядя Юань, ты не видел Юаня?

Кончики его волос, собранных в хвост, все еще капали водой, а дерзкие фиолетовые пряди беспорядочно падали на лоб.

Дядя Юань почтительно ответил:

— Молодой господин только что ушел в кабинет.

Шэнь Чуцы кивнул и повернул в сторону второго этажа.

В кабинете Се Юань сидел в широком кожаном кресле. В золотистой оправе очков его завораживающее лицо казалось еще более холодным и недостижимым.

— Завтра в семь утра плановое совещание. Я не хочу, чтобы кто-то из акционеров опоздал.

Се Юань, сложив руки на столе, смотрел в экран компьютера, где отображались лица акционеров, также вышедших на связь из дома.

К тому моменту, как Шэнь Чуцы толкнул дверь кабинета, совещание уже закончилось, и Се Юань сосредоточенно просматривал электронные документы и планы, присланные его помощником Линь И.

— Милый, во сколько ты завтра на работу?

Шэнь Чуцы подошел к столу и, опершись на него руками, уставился на своего прекрасного мужа, чьи фиолетовые волосы уже наполовину высохли.

Се Юань, не отрывая взгляда от монитора, щелкнул мышкой, утверждая документ, и невозмутимо ответил:

— В шесть. А что такое?

Шэнь Чуцы чуть подался вперед, растянув губы в улыбке:

— Милый, ассистент не нужен?

Поднимаясь по лестнице, он уже решил стать личным помощником Се Юаня. Если тот откажется, он начнет ластиться — в конце концов, муж его так балует, что точно не устоит. К тому же, его супруг настолько хорош собой, что вдруг кто-то решит увести его из-под носа? Нет уж, он сам будет неотступно следовать за ним, чтобы всякая нечисть даже близко подойти не смела.

Се Юань отправил утвержденные файлы Линь И и, выслушав эту исполненную хитрости просьбу своего щенка, тихо рассмеялся:

— Малыш, мне не нужен ассистент, но если хочешь поехать со мной, то завтра отправимся вместе.

Шэнь Чуцы обошел стол, склонился и чмокнул мужа в щеку, довольно улыбаясь:

— Спасибо, любимый!

Се Юань с улыбкой оттолкнул его и полушутливо произнес:

— Все, у меня еще работа. Иди в спальню.

Шэнь Чуцы еще раз быстро поцеловал красавца и, выйдя из кабинета, снова просунул голову в дверной проем:

— Милый, возвращайся спать пораньше.

— Хорошо.

На следующее утро в шесть часов будильник прозвенел точно по расписанию, после чего длинная белая рука вытянулась из-под одеяла и выключила его.

Ресницы Се Юаня, подобные крыльям порхающей бабочки, дрогнули, и он сел на кровати. Его длинные серебристые волосы водопадом спускались за спину. Посидев несколько секунд, чтобы прийти в себя, он подтолкнул руку, лежащую на его животе, и проговорил охрипшим ото сна, но мягким, убаюкивающим голосом:

— Малыш, вставай.

Шэнь Чуцы, не открывая глаз, что-то недовольно проворчал и, продолжая капризничать, лишь сильнее прижал руку к животу Се Юаня.

Глядя на своего щенка, которому так не хотелось покидать постель, Се Юань почувствовал, как сердце смягчилось. Он прошептал:

— Малыш, если не хочешь вставать, то выпишись и приезжай ко мне в компанию, хорошо?

Сказав это, он собрался откинуть одеяло, но как только его стопы коснулись ковра, мужчина позади него рывком притянул его обратно в объятия.

Шэнь Чуцы лениво приоткрыл глаза и положил подбородок на плечо Се Юаня. Его голос, пропитанный негой, зазвучал совсем рядом:

— Я хочу поехать вместе с тобой.

Когда они, не торопясь, умылись и спустились вниз, было уже шесть двадцать.

— Молодой господин, я упаковал завтрак, возьмите с собой в компанию.

Дядя Юань вышел из кухни с белым контейнером и поставил его на тумбочку в прихожей.

Се Юань взглянул на него, поправляя пиджак, отчего золотая цепочка его очков слегка качнулась в воздухе:

— Хорошо, я возьму.

Шэнь Чуцы, уже полностью одетый, вспомнил слова дяди Юаня о том, что Се Юань не любит завтракать, и сам взял контейнер:

— Пошли.

Увидев, что они собираются вместе, дядя Юань с удивлением посмотрел на высокого мужчину, опирающегося на дверной косяк, и подумал: похоже, молодой господин действительно души не чает в господине Шэне, раз согласился на такое. Неудивительно, что вчера он просил приготовить завтрак на двоих. Раньше по выходным они вставали не раньше восьми, да и господину Шэню, в отличие от молодого господина, не нужно было управлять семейным бизнесом.

Когда они вышли из особняка, у черных ажурных ворот их уже ждал Се И.

— Молодой господин.

Он открыл дверцу машины, ожидая, пока они сядут.

На просторном заднем сиденье Майбаха Шэнь Чуцы плотно прижался к Се Юаню, переплетя свои пальцы с его. Глядя на их сцепленные руки, он беззаботно подумал: оказывается, вот каково это — сопровождать любимого на работу. Неудивительно, что мама при любой возможности любит ездить с отцом.

Се И мельком глянул в зеркало заднего вида и быстро отвел взгляд, почтительно произнеся:

— Молодой господин, вчера госпожа Энни прилетела из-за границы. В семь вечера она пыталась найти вас в компании, но Се Эр и остальные ее не пустили. Ожидается, что сегодня она снова придет.

Синие глаза Се Юаня остались безучастными, он холодно проронил:

— Сообщите ее отцу, чтобы в течение трех дней забрал ее. Она привыкла к вседозволенности за границей, но здесь пусть творит что хочет, мне все равно, главное — чтобы не умерла на нашей территории.

Отец Энни был известным криминальным авторитетом в стране М, у него было бесчисленное множество врагов. Энни, избалованная отцом до потери рассудка, вполне могла погибнуть здесь. В конце концов, дочь главы мафии — ценный актив. Се Юань приказал охранять ее именно по этой причине, да и отказать старому деловому партнеру было бы невежливо.

Шэнь Чуцы погладил пальцы Се Юаня, напоминавшие драгоценный нефрит, и, прислушавшись к разговору, спросил:

— Кто такая Энни?

— Женщина, которую избаловали до потери рассудка.

Тон Се Юаня был настолько безразличным, словно одно упоминание ее имени пачкало его губы.

Шэнь Чуцы опустил взгляд. Раз Се Юань приказал ее охранять, значит, она обладает огромной ценностью.

<http://bllate.org/book/20417/2039499>